

ЛЕТО НА ИСХОДЕ И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ

с предисловием от Амелии Уильямс

BBC

ДОКТОР КТО

Доктор Кто

Джастин Ричардс

**Доктор Кто. Лето на исходе
и другие рассказы (сборник)**

«АСТ»

2013

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

Ричардс Д.

Доктор Кто. Лето на исходе и другие рассказы (сборник) /
Д. Ричардс — «АСТ», 2013 — (Доктор Кто)

ISBN 978-5-17-102420-8

Сборник состоит из трех рассказов, каждый из которых служит дополнением к историям о Докторе Кто и повествует о приключениях его друзей. Кроме того, из предисловия Амелии Уильямс можно узнать о ее знакомстве с другой спутницей Доктора, а из послесловия – о судьбе Амелии и ее мужа Рори после того, как они вынуждены были навсегда остаться жить в прошлом.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-102420-8

© Ричардс Д., 2013
© АСТ, 2013

Содержание

Предисловие от Амелии Уильямс	6
Амелия Уильямс	9
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Амелия Уильямс

Лето на исходе и другие рассказы (сборник)

SUMMER FALLS AND OTHER STORIES

by Amelia Williams, Melody Malone, Justin Richards

Печатается с разрешения Woodlands Books Ltd, a division of The Random House Group при содействии литературного агентства Синописис.

Introduction, 'Summer Falls' and 'The Girl Who Never Grew Up' copyright © James Goss 2013.

'The Angel's Kiss' and 'Devil in the Smoke' copyright © Justin Richards 2012.

Doctor Who is a BBC Wales production for BBC One.

Executive producers: Steven Moffat and Brian Minchin.

BBC, DOCTOR WHO and TARDIS (word marks, logos and devices) are trademarks of the British Broadcast Corporation and are used under licence.

First published by BBC Books, an imprint of Ebury Publishing. A Random House Group Company.

BBC Wordmark and Logo are trade marks of the British Broadcasting Corporation and are used under licence. BBC logo © BBC 1996.

© М. Шмидт, перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Предисловие от Амелии Уильямс

Возможность написать предисловие к этому сборнику – большая честь. Здесь, под обложкой, прячутся от холода три истории. Все они очень для меня важны. Первый рассказ, конечно же, мой собственный – «Лето на исходе» о волшебном мире Кейт Вебстер – «девочки, которая ждала». Второй рассказ – «Поцелуй ангела» Мелоди Мелоун был первым, что я прочла, оказавшись в Нью-Йорке. И, наконец, чудесный «Дьявол в дыму» был так же дорог мне в детстве, как теперь мои собственные книги дороги юным читателям, о чем я была очень рада узнать.

Если вам интересно, что связывает эти три рассказа между собой, ответ очень прост – приключения. Стреляете ли вы из пистолета с Мелоди Мелоун, боретесь ли с ночными кошмарами вместе с мадам Вастрой или даже просто бежите по льду с Кейт Вебстер, все это – маленькие миры приключений.

Прежде чем продолжить, я бы хотела кое-кого поблагодарить. Моего многострадального мужа Рори, всегда готового помочь добрым словом и чашкой чая, неутомимого редактора Ливию Сильверстин и ее мопсов Ланселота и Гвинеvру – только они и помогли мне не сойти с ума от бурных вечерних споров у нее дома. Я также хочу поблагодарить свою помощницу Джанет, которая всегда знает, где мои очки, и отвечает на множество занятных писем от моих чудесных читателей. И, бесспорно, мне очень помог острый взор Родрика Шелларда и Пола Кэнтли и полезнейшие советы Барбары Бэлон, Роберта Смита, Сьюзан Гиллингуотер, Альберта ван Леопарда, Николы Пэйн, Терранса Пегаса и Явы Думалаих.

Отлично. Думаю, получилось достаточно уныло. Они все уже бросили читать. Кроме тебя. Только ты и остался, верно? Я знала, что так будет. Знала, что когда-нибудь ты найдешь где-нибудь в секунд-хенде эту старую, перепачканную вареньем книгу, пожелтевшие страницы которой будут пахнуть карамелью. Я знала, что ты возьмешь ее и тонко улыбнешься своей легкой улыбкой, – той, что все еще задумчива, когда твои глаза уже на три шага впереди, бегают туда-сюда. Посмотришь последнюю страницу и просто полубопытствуешь, нет ли в этой книге еще чего-нибудь для тебя, мой милый, глупый человек в лохмотьях. Что ж, есть. Но прежде я должна сказать тебе что-то важное.

Ни в коем случае не своди глаз с этой страницы. С тех слов, что видишь прямо сейчас. Не прекращай читать. Потому что, быть может, весь твой мир вот-вот изменится. Возможно, кто-то сейчас стоит прямо перед тобой. Нет, не смотри! Позволь мне сначала сказать тебе, кто это. Потому что я знаю.

Я все время вижу ее. Вижу эту старушку везде, постоянно. То она в магазине, то на другом конце улицы машет желтым такси, будто не видит, что машины едут в другую сторону. Я чувствую, что она рядом, во мне просыпается странное беспокойство, словно за мной следят. Я оборачиваюсь – и она там, стоит и смотрит на меня. Не говорит ни слова. Просто смотрит, и улыбка ее так печальна. А затем то грузовик проедет мимо, то пробежит толпа покупателей, и вот ее уже нет.

Мы с Рори – он, слава богу, здоров, немного седоват, но все еще в расцвете сил – прошлой осенью были на озере Эри. Листья в это время опадают, и все пахнет так по-осеннему, вокруг разливается аромат живицы и дымных костров. На озере стоял туман, и там была она. Маленькая старушка. Стояла на краю пристани и просто смотрела на меня, вновь улыбаясь той самой печальной улыбкой. Рори встревожился (его зрение все так же остро). «Она... стоит на воде?...» – спросил он. Нет, но почти, она стояла на самом краю, словно не хотела больше быть частью этого мира, желала раствориться в тумане, что клубился у ее ног. (Прости, я все-таки писатель.)

Старушка ждала меня. Я знала это. Она поманила меня, и я шагнула к ней, но Рори положил мне руку на плечо.

– Эми, не надо, – сказал он. – Ты что, фильмов не смотрела?

– Каких еще фильмов? – спросила я.

– Ну не знаю, такое в любом фильме, по-моему, есть. Нельзя разговаривать с жуткими незнакомцами.

– Ну, – сказала я. – Сейчас еще не Хеллоуин, целоваться мы не собираемся, а дом не построен рядом с индийским кладбищем домашних животных.

– Откуда знаешь? – спросил Рори.

– Мне просто страшно, вот я и несу чушь, – ответила я едко. – Как же мне этого не хватало!

– Мне тоже, – согласился Рори. – Ладно, иди поговори с ней.

И я пошла.

– Здравствуй, – сказала она, слабо махнув. – Мне, наверное, не стоит с тобой разговаривать.

– Кто вы?

Она пожала плечами.

– Я не уверена, что теперь это важно.

– Не понимаю.

– Тебе когда-нибудь казалось, что ты живешь только ради одной-единственной цели? – Даже для бабушки она вела себя странно.

– Нет!

– Мне тоже, – она вздохнула. – По крайней мере, до некоторых пор. А затем один яркий миг – и всё, вся остальная жизнь становится такой серой, такой нормальной, и тянется она еще долгие годы.

По моей спине пробежал холодок. Да, сказала я ей. Да, мне хорошо знакомо это чувство.

Я спросила, что произошло, но она не стала углубляться в подробности.

– Ты наверняка все равно не поверишь, – она усмехнулась, как усмеваются люди, когда им совсем не смешно. – Это случилось так давно, и я была так молода. В общем, жил на свете один человек. Не такой, как все другие. И в гуще того безумия, огня и... – она замолкла на миг, – ...прочего, я просто чувствовала, что должна ему помочь. Казалось, я была рождена именно для этого. Казалось, я ждала всю свою жизнь, только чтобы схватить его и оттащить в сторону, спасти от молнии. А затем он просто вскочил, отряхнулся, потушил одежду, кивнул мне и исчез. Убежал прочь.

Ох.

Она продолжала:

– Было в нем что-то необычное. Он так сиял, казался таким знакомым. Словно я уже делала это прежде. Словно сделаю снова. – Старушка будто удивлялась самой себе. – Но я никогда не встречала похожих на него. Пока не увидела тебя. В тебе есть тот же самый свет – но теперь он угасает, верно?

– Да, – сказала я. И вдруг, сама того не ожидая, поняла, что плачу.

– Потому я и ходила за тобой. На случай... если тебе понадобится помощь.

– Нет, к сожалению, нет, – ответила ей я. – Рядом со мной давным-давно уже ничего не взрывалось. Даже обидно.

– Что ж, – сказала бабушка. – Тогда, пожалуй, мне остается только спросить – ты знала его?

Я посмотрела ей в глаза. В них плясали золотые искорки.

– Когда-то, – я кивнула, – у меня был воображаемый друг. Но оказалось, что он настоящий и с тех пор совсем не повзрослел.

Мы улыбнулись друг другу. Одной и той же печальной улыбкой.

Она заговорила снова.

– Ты не могла бы передать ему послание от меня?

И вот что я хотела тебе сказать.

Я знала, что когда-нибудь ты найдешь эту старую, перепачканную вареньем книгу, пожелтевшие страницы которой будут пахнуть карамелью. Знала, что ты возьмешь ее и тонко улыбнешься своей легкой улыбкой. Сейчас эта улыбка застыла на твоих губах. Потому что в кои-то веки на три шага впереди оказалась я. Поэтому, Доктор, будь готов поднять глаза. Она ждет тебя. Она ждала очень долго. И если ты увидишь женщину, которая будет просто наблюдать за тобой, знай, что беда близко.

Но прежде чем ты поднимешь глаза, я передам тебе ее послание:

«Беги, смысленый мальчик, и помни...»

Амелия Уильямс Лето на исходе

*Первое издание
1954 год*

Глава 1

Шла последняя неделя летних каникул, и Кейт была на взводе. Она носилась по кухне, пока мама не велела ей прекратить.

– Ну что, Кейт, что такое?

Кейт вздохнула. В последнее время с ней это частенько бывало.

– Да то, мам, что здесь ужасный кавардак.

Мама Кейт оглядела кухню и поняла, что дочь права. Все вокруг было завалено неразобранными чемоданами, а на картонных коробках сушилась недомытая посуда.

– Ерунда! – запальчиво возразила мама. – Я обязательно все приберу. Сегодня же утром. Наверное. День такой хороший, не хочешь пойти поиграть на берегу?

– Я бы лучше осталась и тебе помогла, – Кейт не любила начинать новые дела, не закончив старые.

– Просто... иди да повеселись, – мама легонько шлепнула ее единственным вафельным полотенцем, какое еще можно было найти на кухне.

Кейт вышла из дома. Это был красивый старый коттедж, вокруг которого до самой соломенной крыши росли розы. Он был очень мил, но настоящим домом для Кейт до сих пор не стал. Агент по недвижимости объяснил, что вещи прежней владелицы оттуда еще не вынесли. Мама Кейт клятвенно пообещала все разобрать и так ничегошеньки и не сделала.

Кейт вздохнула и решила больше так не вздыхать. Толку с этого не было никакого, а бессмысленные занятия Кейт не любила. Она вышла на холм и оттуда окинула взглядом городок Уотчкомб – само воплощение бессмысленных занятий. Дважды в день паровоз привозил из соседней бухты отдыхающих, и они заполняли извилистые улочки, покупая конфеты с открытками и распивая чай. Пляж был уже забит семьями, гуляющими туда-сюда на солнышке от понтона до маяка и обратно. Иногда они успевали проделать этот путь даже дважды. Гребные лодки отходили от маленькой гавани, непонятно зачем заплывали недалеко и просто возвращались обратно. Все это казалось Кейт совершенно бесполезным, но она все равно слышала, как люди радуются и кричат. И не могла понять почему.

«Семь дней», – хмуро подумала она. До начала школьных занятий оставалась еще целая неделя. Новый дом, новый город, новая школа. Кругом неопределенность. Кейт твердо вознамерилась сделать *хоть что-нибудь* за то недолгое время, что у нее осталось. Всего семь дней – хотя утро уже почти прошло, так что она мысленно сократила срок до шести с половиной.

Кейт поразмыслила над тем, чтобы пойти в город и сесть на ближайшую электричку. Она перебрала монетки в кармане и задумалась, стоит ли. Канцелярские товары в Майнхеде были отличные, но купить блокнот значило просто признать, что, как ни крути, от школы никуда не денешься.

Именно тогда и произошло кое-что неожиданное. Эта самая неожиданность стала первой из нескольких, что случились с Кейт за этот день и изменили ее жизнь навсегда. Серая кошка пробежала по лужайке и остановилась, готовясь нырнуть в живую изгородь.

У Кейт кошки не было, но она не отказалась бы ее завести. Поскольку кошка, очевидно, ждала ее, Кейт решила на этот раз нарушить свое правило насчет бессмысленных занятий и пошла следом. Кошка проворно проскользнула сквозь изгородь, и Кейт последовала за ней, следует признать, с несколько большим трудом. В какой-то миг вокруг нее сомкнулись ветви, и Кейт испугалась, что застряла, но затем она вывалилась, как пробка из бутылки, прямо на траву. К ногам незнакомого мужчины.

– Здравствуй, – сказал он. – Что привело тебя на мою лужайку?

– Ну... – Мама научила Кейт никогда не оправдываться. – Ваша кошка забежала ко мне в сад, вот я и плачу той же монетой.

– Справедливо, – признал мужчина, помогая ей встать. – Хотя вообще-то это кот, и он не мой. У кошек вообще хозяев нет.

Кейт оглядела мужчину. Он был высоким, худым и дружелюбным. Она даже мельком понадеялась, что он работает в ее новой школе. Будь это так, ей, может быть, школа даже понравилась бы чуточку больше.

– Я Кейт Вебстер, – сказала она. – Очень приятно.

Мужчина рассмеялся и отвесил ей поклон.

– Добро пожаловать на мою траву, Кейт Вебстер.

Кот крутился у их ног. Мужчина наклонился и почесал его за ухом.

– Тебя тоже за ухом почесать? – предложил он.

Кейт покачала головой.

– Кто вы? – Она хихикнула.

К удивлению Кейт, мужчина пожал плечами.

– Да в общем-то, никто. Я просто присматриваю за музеем по просьбе друга. Можешь звать меня Хранителем. Нормально звучит? – он выжидательно посмотрел на нее.

– Не очень, – призналась Кейт. – А имя у вас есть?

– С именами у меня пока перерыв, – мужчина бросил на нее лукавый взгляд. – Я от них отдыхаю.

– А так разве можно? – спросила Кейт.

– Вот я и хочу узнать, что выйдет, – сказал Хранитель. – Думаешь, мне нужно имя? Какое мне больше пойдет? Монморанси? Кит?

– Может, Барнабас? – предложила Кейт. Барнабасом звали ее плюшевого мишку, и она решила, что стоит назвать так еще кого-нибудь.

– Барнабас! – Хранитель, похоже, пришел в восторг. – Так меня еще не звали. Попробуем. Чаю?

Барнабас провел ее на задний двор дома (который выглядел очень мило, разве что немного заброшенно). Садовая мебель была расставлена вокруг большой полосатой брезентовой палатки. Мужчина нырнул туда, а затем вернулся с чашками, блюдами, булочками и имбирным лимонадом. Он аккуратно поставил все это на землю рядом с котом, который как раз умывался.

– А почему у вас чайник в палатке? – спросила Кейт.

– Это не палатка, – таинственно сказал Барнабас. – Это мой сарай. Там сейчас ремонт.

Это было странно, но бабушка Кейт очень пёкся о своем сарае. Может быть, Барнабас такой же.

– Я бы тебе его показал, но еще не закончил ремонтировать, – сказал он, подтверждая подозрения Кейт, и протянул ей блюдо. – Булочки с сыром. И с изюмом. Я передумал, когда уже наполовину их приготовил.

Кот устало посмотрел на Барнабаса и понюхал молочник.

Чаепитие прошло неплохо. Барнабас выслушал планы Кейт *хоть что-нибудь* сделать до конца каникул и разумно предложил составить расписание. Он сказал, что одно это уже можно считать достойным занятием.

– Или же, – продолжил Барнабас, – ты могла бы заглянуть в мой музей. Там очень мило, правда, – добавил он, заметив выражение лица Кейт. – Хотя не по средам. По средам я его закрываю и целый день хожу вокруг паровоза. Люблю паровозы.

Кейт это не убедило.

– Тебе здесь не нравится? – Хранитель фыркнул. – Странно. Пятидесятые годы двадцатого века не так уж плохи, да и городок прекрасный. В таком хочется поселиться

и открыть маленький магазинчик или закусочную. Люблю маленькие закусочные. Еще булочку хочешь?

Когда Кейт уходила, серый кот смотрел ей вслед. Будто хотел что-то сказать, но, как это обычно бывает с кошками, до разговора дело так и не дошло.

Кейт постояла в переулке, стряхивая со свитера крошки. Церковные часы пробили полдень. Она была рада, что хоть что-то сделала за утро. С моря дул прохладный бриз, напоминая, что лето подходит к концу. Кейт зашагала по переулку, размышляя, не подружиться ли с соседским мальчиком до обеда. Тогда день точно пройдет не зря.

Не сказать, что с этим Кейт справилась на ура. Мальчик сидел у гаража, неумело пытаясь починить велосипед. Он был довольно симпатичным, хоть и очень грустным на вид. И погрустнел еще больше, когда заметил, что Кейт на него смотрит.

– Привет, – сказала она. – Ты Арманд, верно?

– Да, – хмуро ответил мальчик. – Но знаешь, лучше тебе со мной не дружить.

– Что? – Кейт искренне удивилась. – Потому что ты индеец?

– Нет! – Арманд рассмеялся. – Это еще не страшно. Нет... – Он умолк на секунду. – Потому что мой отец убивает людей.

– О, – сказала Кейт, не найдя других слов. Когда она их все-таки нашла, молчание уже слишком затянулось. Арманд покраснел и вернулся к делу. Некоторое время Кейт еще смущенно постояла рядом, глядя, как он чинит велосипед, а потом ушла домой обедать.

Глава 2

Съев полтарелки растворимого супа, Кейт спросила:

– Мам, а наш сосед правда убивает людей?

Мама смерила Кейт выразительным взглядом. Ясно, от нее помощи не дождешься.

Кейт задала себе цель на вечер – выяснить, что происходит. Для этого ей пришлось отправиться в Уотчкомб. Отец Арманда работал в аптеке, и Кейт решила пойти туда купить мыло или рыболовную сеть. Это был старый магазин на рыночной площади, с окнами, обтянутыми желтым целлофаном. Две женщины у дверей делали вид, что очень заняты, хотя вообще-то просто стояли без дела, надеясь раздобыть свежих сплетен. Кейт задержалась рядом с ними, разглядывая дома на продажу в витрине агентства по недвижимости.

– Что ж, – одна из женщин поцокала языком. – Мне правда пора, нужно еще прикупить рыбных котлет для Артура.

– Аллердайс в них многовато хлеба кладет, – сказала другая. Первая кивнула.

– И тесто у него так себе. – Она поджала губы. – С тех самых пор, как умерла Люси...

– Ох уж этот город, – хмыкнула вторая и бросила красноречивый взгляд на аптеку. – Уже не тот, что раньше, совсем не тот.

– Старушка мисс Дойл тоже недавно скончалась. Сказали – от естественных причин. Но мы-то знаем, правда?

– О да, – подхватила вторая. – Нет дыма без огня. – Довольная, она развернулась и побежала по своим делам.

Кейт вошла в магазин и сразу увидела рыболовные сети и пластиковые лопаты. Рядом в корзине спала собака. За прилавком стоял видный мужчина-индеец и протягивал суровой с виду женщине свернутый бумажный пакет.

– Ваш рецепт, мадам.

– Отлично, спасибо. – Женщина уже собиралась сунуть пакет в корзину для покупок, но вдруг засомневалась. – Я уверена, что все в порядке, мистер Дасс, но не мог бы мистер Стивенс проверить?

Пакет повис между ними. Мистер Дасс натянул на лицо улыбку.

– Это абсолютно точно ваш рецепт, миссис Гроувс.

Она не сдвинулась с места.

– И все же...

Улыбка мистера Дасса растаяла. С неожиданной прытью из дальней комнаты магазина выскочил старик, подбежал к ним, схватил пакет и открыл его, чтобы разрядить обстановку.

– С удовольствием, миссис Гроувс, мне вовсе не трудно, – он рассмеялся и поднес пузырек к свету. – Все в порядке. Больше двух сразу не принимайте, хорошо? Лучше перебдеть. – Он снова отдал ей пакет, и в этот раз миссис Гроувс сунула его в корзину. Со словами «Спасибо, мистер Стивенс» она как ни в чем не бывало вышла.

Мистер Дасс повернулся к начальнику и ледяным тоном сказал:

– Я мог бы разобраться и сам, сэр. С рецептом было все в порядке.

– Разумеется. – Мистер Стивенс расплылся в улыбке.

– Со всеми моими рецептами все и всегда было в полном порядке. И... – мистер Дасс повысил голос, – и я не позволю никому... говорить, что я ошибся в...

Быстрее ветра мистер Стивенс выскользнул из-за прилавка и приобнял Кейт за плечи.

– Ну здравствуй, малышка, чем мы можем тебе помочь? Хочешь построить песочный замок?

Минуту спустя Кейт оказалась на улице. В руках у нее было пластиковое ведро, которое стоило больше, чем ей хотелось бы, и которое ей было совершенно не нужно. Кейт не видела никакого смысла в том, чтобы лепить какой-то замок, который потом все равно смоем в море.

Она пошла в благотворительный магазин и попыталась сдать ведро туда.

– Совсем новое, – уговаривала она.

Веселая женщина за прилавком была непреклонна.

– Это из магазина мистера Стивенса. Мы не можем его принять, – сказала она сурово. – Так не положено.

Разочарованная Кейт оглядела магазин. Там было мрачно и полно кружева, подсвечников и несобранных картинок-головоломок. В углу стояла картонная коробка. Глаза-бусинки веселой женщины перехватили взгляд Кейт.

– О, это из дома бедной мисс Дойл. Нам оттуда много чего досталось. Ее племянник приехал, посмотрел, нос сморщил и сказал: «Тут один хлам, забирайте что хотите». Кошмар просто, у нее ведь было много произведений местного искусства. Вот мистер Стивенс, кстати, оценил бы. Погляди, дорогая, наверняка что-нибудь да приглянется. Вся выручка идет на помощь африканским сиротам.

Кейт покорно порылась в коробке. Там лежали маленькие керамические фигурки сов, оклеенные галькой, снежный шар с крохотным маяком внутри, банка разноцветного песка... и картина. Поначалу картина ей вовсе не понравилась. На ней была изображена гавань, темные волны обрушивались на маяк. На переднем плане были две странные фигуры. Мужчина держал в руках яркое золотое кольцо, а женщина – ключ.

Кейт уже собиралась положить картину обратно в кучу сувениров и пресс-папье, как вдруг ее пальцы скользнули по поверхности.

– Она мокрая! – воскликнула Кейт.

– Хм. – Веселая женщина нахмурилась. – В доме мисс Дойл и правда было сыровато. Впрочем, – она просияла, – если отсырели стены, посмотрим, как ее племянничек уговорит хоть кого-нибудь там поселиться. – Обрадованная этой плохой новостью, она разрешила Кейт купить картину со скидкой и только в этот раз согласилась взять ведро мистера Стивенса. Ради сирот.

– Ужас! – воскликнула мама Кейт, увидев картину. – Отнеси ее к себе в комнату и почисти потом как следует.

Она заставила дочку дважды вымыть руки, прежде чем пустила ее за стол, уставленный завернутыми в газеты блюдами.

– Я не особенно продвинулась, – вздохнула мама. – Очень устала, пришлось немного вздремнуть.

Вся жизнь мамы Кейт состояла из этого «вздремнуть». Хорошие новости, плохие новости, много работы, мало работы – в итоге она всегда отправлялась «вздремнуть». В последнее время плохих новостей было навалом, и дремала она все чаще и чаще.

Кейт погоняла спагетти болоньезе с солониной по тарелке и рассказала маме обо всех достижениях за день. Мама порадовалась тому, что Кейт завела друзей, и немного нахмурилась, узнав, что та говорила с Армандом Дассом.

– Я, конечно, не из тех, кто верит сплетням, но... – сказала она.

Кейт сменила тему и заговорила о Барнабасе. Маме почему-то не понравилось, что ее дочь распивает чай с незнакомыми людьми, живущими в сараях.

– Видно, странноватый он человек, – пробормотала она. – Но, может, многие хранители музеев такие. Не люблю я эти музеи. Там всегда всё только о прошлом и ничего о будущем.

Впрочем, – она поразмыслила немного. – Если успеешь, можешь заглянуть туда завтра с утра.

Не особо разбираясь в художественной реставрации, мама отправила Кейт мыть картину с банкой моющего средства и старой зубной щеткой. Кейт намылила картину и принялась осторожно ее тереть.

Когда она закончила, вода в банке из светло-зеленой стала совершенно черной. Картина на ощупь все еще была влажной и покалывала пальцы, словно вата.

Ночью Кейт приснилось, что она непонятно как бежит по морю, отчаянно пытаясь добраться до маяка, но вокруг вздымаются волны. И что-то... что-то темное ее преследует.

Кейт проснулась. Ее сердце колотилось как сумасшедшее. Она села на кровати, тяжело дыша. В комнате было ужасно холодно, казалось, вокруг полно темных углов, в которых таится угроза, и безымянных ужасов, скрытых за аккуратно сложенными коробками. Кейт кожей чувствовала, что кто-то или что-то наблюдает за ней... что-то... она посмотрела на окно. На подоконнике сидел серый кот Барнабаса. Кейт невольно хихикнула. Кот моргнул и принялся вылизывать лапу.

– Что ж, – сказала себе Кейт. – После такого точно не уснешь. По крайней мере, можно провести ночь с пользой.

– Надо же, – сказала мама Кейт утром. – Гостиная выглядит чудесно. Похоже, я вчера успела разобрать куда больше вещей, чем думала.

Кейт подавила зевок.

– Я сделаю тебе завтрак.

– Правда? – Мама Кейт рухнула в кресло и закуталась в халат. – Ты просто ангел. У меня ведь всегда что-нибудь пригорает.

Кейт нашла кота в переулке и вежливо с ним поздоровалась. Кот уставился на нее и, кажется, хотел ответить, но вдруг возле самого его уха пролетел камень. Кот подскочил и бросился в кусты.

Кейт обернулась. Рядом стоял Арманд.

– Ну и зачем было так делать? – спросила она.

– Терпеть не могу кошек, – ответил он и рассмеялся, но все же в нем чувствовалась какая-то робость. «Трус, но хочет казаться смельчаком и хулиганом», – решила Кейт.

– Жестоким быть плохо, – сказала она. – Я тебе кое-что покажу, – Кейт вытащила из ранца картину и гордо продемонстрировала ему.

Арманд в восторг не пришел. Он провел по картине пальцем и вздрогнул.

– На чем ее рисовали? Странновато на ощупь. Это плесень, что ли? Выброси лучше.

Его ответ разочаровал Кейт. Она сунула картину обратно в сумку.

– Что, велосипед так и не починил?

На этот раз Арманд скрыл стеснительность за маской злости.

– Много ты понимаешь, – рявкнул он. – Там вся цепь липкая.

– Да, – вздохнула Кейт, усаживаясь на землю перед безжизненным велосипедом. Она крутанула колесо и осмотрела его. – Ты смазывал цепь растительным маслом, в этом вся и проблема. Притащи-ка мне ведро горячей мыльной воды, посмотрим, чем я смогу помочь.

Вскоре Арманд уже сидел и смотрел, как она работает.

– Ты всегда была такой? – спросил он.

Кейт обдумала вопрос и сочла его дурацким.

– Да я и сама тебя могу спросить, всегда ли ты был таким, какой сейчас.

– Не понял.

– Ну, я считаю, что ты очень даже славный. Но специально стараешься казаться хуже. Всегда так было?

Арманд на секунду задумался, затем в шутку плеснул на нее мыльной пеной.

– Я так и думала, – засмеялась Кейт. – Не хочешь отвечать. Это из-за слухов про твоего отца?

На этот раз Арманд даже не пытался скрыть злость.

– Много ты понимаешь, – прорычал он. – У тебя вообще друзей нет.

– Нет, – согласилась Кейт. – Но поскольку я только недавно переехала в этот город, ожидать, что они сразу будут, было бы нелогично. Но уверена, я обязательно их найду.

– И как же? – спросил Арманд.

– Буду чинить велосипеды, – ответила Кейт.

– Какая интересная картина, – сказал Барнабас.

Он работал у себя в палатке, а не в музее. Кейт сочла это странным, но была рада, что не пришлось далеко идти.

– Вы про нее знаете что-нибудь? – спросила она. Барнабас отбросил волосы со лба и присмотрелся к картине. Затем с любопытством обнюхал ее.

– Ты мыла ее чистящим средством. И ела капусту на обед, – объявил он. – Странный холст. На фольгу похож.

Кейт кивнула.

– Интересно. О, а на ощупь как статическое электричество, да?

Кейт снова кивнула.

– Если бы, – вздохнул Барнабас, – электричество было немного влажным.

Они продолжили изучать картину.

– Не нравится она мне, – признался Барнабас. – Ее нарисовал Митчелл. Много лет назад он был местным художником. Говорят, немного свихнулся потом. Любопытно. – Он снова уставился на картину.

– По-моему, это загадка, – сказала Кейт.

– Что?

– Ну, если смотреть не на море и небо, а на картину целиком. Наверху – маяк. Мужчина держит кольцо, женщина – ключ. Получается треугольник. Возможно, это подсказка, как найти предметы.

– И впрямь возможно. – Барнабас провел большим пальцем по раме. – Это название?

Кейт кивнула.

– Я пыталась отчистить его зубной щеткой, но так и не вышло ничего разобрать.

– Щеткой, значит? – Барнабас неодобрительно хмыкнул и повернул раму к свету. И тут его улыбка завяла. – Она называется «Властелин Зимы».

– Что это значит? – спросила Кейт.

– Не знаю. – Ясно было, что Хранитель лжет. – Может, зайдём в музей и посмотрим как следует? Прежде чем что-нибудь делать. Например, пытаться разгадать загадку. Не надо искать эти предметы, ладно? Кстати, ты никому больше ее не показывала?

– Нет, – ответила Кейт. – Только другу.

– О, ну тогда ладно, – сказал Барнабас. Внезапно он стал очень серьезным и как будто постарел. – Просто... мне не кажется, что эта картина хорошая.

В дверь позвонили.

– Открой, Кейт? – позвала мама снизу. – Я тут дремлю!

Кейт побежала к двери и открыла. На пороге стоял отец Арманды, мистер Дасс.

– Здравствуйте, – сказала Кейт.

Мистер Дасс что-то пробормотал.

– Хотите чаю? – спросила она.

Глаза мистера Дасса нервно забегали. Кейт отвела его на кухню и поставила чайник на плиту.

– Простите за беспорядок.

Дождаясь, пока закипит вода, Кейт решила не терять времени даром и разузнать еще что-нибудь.

– Мы до сих пор разбираем вещи. И здесь осталось еще много чего от миссис Митчелл.

Мистер Дасс снова что-то пробормотал в ответ.

– Какая она была? – продолжила Кейт, отыскав кружки. Мистер Дасс уставился на нее. – Вы ведь жили рядом. Она была хорошая?

Мистер Дасс наконец соизволил внятно прошептать:

– Да.

– Здорово, – сказала Кейт, наливая в чашки молоко. – Неприятно было бы узнать, что я живу в доме, где раньше жил кто-то плохой. Я сплю в ее комнате. Там полно старых книг. Даже одежда в шкафу осталась. Мама говорит, что мы скоро все уберем, но я уверена, что до этого не дойдет. Никогда не доходит. Надо было сначала все убрать, а уже потом раскладывать вещи, а мы не убрали и вряд ли уже уберем. Сахару?

Мистер Дасс кивнул. Кейт забеспокоилась, что многовато болтает. Она взяла свой чай. Он был слишком горячий, так что она просто притворилась, что отхлебнула. И решила немного причмокнуть, чтобы выглядело убедительно.

Мистер Дасс наконец заговорил:

– Я бы хотел купить твою картину.

Кейт поставила чай на стол.

– О, – сказала она.

– Я заплачу вдвое, – продолжал мистер Дасс.

– Картина не продается. – Кейт была непреклонна. – Кстати, ваш сын должен передо мной извиниться. Я рассказала ему секрет, а он разболтал все вам. Это неприятно.

– Да неважно. – Мистер Дасс отмахнулся и наклонился к ней. – Мне действительно нужна эта картина. – Он стоял очень близко и тяжело дышал.

Испугавшись, Кейт хотела убежать, но было некуда.

– Нужно сначала маму спросить, – сказала она и очень громко закричала: – Мама!

Но мама все не шла.

Мистер Дасс улыбнулся. Это была недобрая улыбка.

– Думаю, – сказал он, – ты отдашь мне картину сейчас же.

– Нет, – отрезала Кейт.

– Отдавай картину!

Рука мистера Дасса сомкнулась на ее запястье.

Кейт готова была закричать, когда что-то серое вдруг прыгнуло через окно прямо на мистера Дасса. Он отшатнулся, схватившись за щеку. Кот пробежал по столу, сшибив кружку.

Вошла мама Кейт, потирая глаза.

– Ты меня разбудила, – она зевнула. – Посмотри, какой ты устроила беспорядок. О, здравствуйте. – Она с удивлением заметила мистера Дасса.

– Ваша кошка на меня напала, – проворчал мистер Дасс.

– Ах, нет, – мама Кейт покачала головой. – У нас нет кошки, – она на секунду при-
молкла. – Нет ведь?

Кейт, прибирая осколки, тоже покачала головой.

– Ну вот и все. Рада встрече. Какая большая у вас царапина. Лучше бы вам поскорее заклеить ее пластырем. Я бы помогла, но понятия не имею, где у нас пластыри. – Мама Кейт выставила мистера Дасса из дома и вернулась на кухню.

– Он нам нравится? – спросила она. – По-моему, нет.

Кейт вытряхнула совок в мусорную корзину и обняла маму.

– Спасибо, мам. Я люблю тебя, правда.

– Хорошо. – Мама погладила ее по голове и зевнула. – Мне снился странный сон. Было очень холодно, темно, и... – Она заметила кружку Кейт. – О, ты сделала мне чаю! – мама улыбнулась. – Очень чутко с твоей стороны.

В ту ночь Кейт снова приснилась картина, которую она поставила на туалетный столик. Казалось, картине самое место среди пыльных вещей и старых побрякушек миссис Митчелл. Кейт стала засыпать, размышляя, какой была миссис Митчелл. Решив, что она была женщиной доброй, пусть и слишком серьезной, Кейт наконец уснула, и начались сны про картину.

Кейт бежала по лестнице маяка. Ступеньки заledenели, было очень холодно. Лестница все виляла и виляла, вела все выше и выше, и ей не было конца. Кейт слышала шум – поверх ревающего моря, чьего-то голоса, который звал ее по имени, был слышен скрежет, скрежет, скрежет...

Кейт проснулась. В комнате что-то скребло и царапало. Сначала она решила, что это мышь. Мышей Кейт не любила. Она зажгла ночник и стала уговаривать себя посмотреть, что там царапается. Судя по звукам, это было что-то большое, и Кейт понадеялась, что не крыса. Лучше уж мышь, чем крыса, но и с ней трудновато справиться. Может, просто спрятаться под одеялом и понадеяться, что она уйдет сама...

Наконец Кейт решилась. Это оказалась не крыса. И не мышь. Это был серый кот Хранителя. Он царапал половицы и смотрел на нее, словно прося помощи.

Кейт вылезла из кровати. В комнате было ужасно холодно. Она присела на корточки рядом с котом.

– Ну что там? – спросила она.

Кот не ответил.

– Как ты сюда попал?

И снова молчание.

– Ты хочешь, чтобы я подняла половицу, да?

Кот, кажется, кивнул.

Надеясь не найти под половицей мышиное гнездо, Кейт потянула ее и приподняла. Там, погребенное под слоем пыли и старой электропроводки, лежало грязное металлическое кольцо. Кейт подняла его и поднесла к лунному свету.

Это было кольцо с картины.

Мама Кейт велела будить ее только в крайнем случае. Она специально уточнила, что крайний случай – это, например, если в доме пожар, а не если Кейт узнала новое интересное слово или даже изобрела новый цвет.

Кейт поразмыслила, можно ли назвать этот случай крайним. На картину, что оказалась у нее в руках, охотится мужчина, который, возможно, травит людей. Кейт задумалась, а не убил ли миссис Митчелл мистер Дасс. Если так, то затем ли, чтобы заполучить кольцо из-под половицы? Кейт вспомнила предупреждение Хранителя, что вещи с картины искать не стоит. Но она же и не искала. Это все кот. Ну, в основном.

Кейт пошарила между балками и обнаружила старый конверт. На нем явно дрожавшей рукой было выведено: «Спрячь. Он не должен найти то, что хранит Холодная Дама». Это про кольцо? А «он» – это мистер Дасс? А «Холодная Дама» – женщина с картины? Столько важных вопросов.

С другой стороны, эти вещи были спрятаны здесь уже очень давно, а значит, возможно, срочности никакой нет и не такой уж это крайний случай. Кейт в нерешительности постояла у дверей маминой комнаты и не очень громко позвала ее пару раз. Если случай все-таки крайний, тогда пусть судьба сама решает, просыпаться маме или нет.

Мама не проснулась, и Кейт решила пойти спать. «Разберусь утром», – подумала она.

В изножье кровати Кейт положила картину, на нее – кольцо, а серый кот свернулся рядом, словно все это сторожил. Кейт залезла под одеяло, чувствуя, как кот греет ее ноги своим теплом.

И уснула.

Глава 3

Проснувшись Кейт зимой.

Она не сразу это поняла. Сначала заметила, что кот исчез. Потом осознала, до чего же стало холодно. Из рта облачками вырывался пар. Кейт вылезла из кровати и испугалась, ощутив под ногами заледеневшие половицы. Не найдя тапочек, она порылась в шкафу миссис Митчелл и обнаружила очень старую шубу, от которой пахло нафталином. Кейт надела три пары разных носков и спустилась вниз.

Сейчас больше всего Кейт хотелось, чтобы мама сделала ей чашку чая. Но мамы нигде не было. Ни на кухне, ни в кресле для сна, ни даже в кровати. Наверное, ушла куда-то. Кейт выглянула в окно.

И только теперь поняла, что идет снег.

– Красиво, – выдохнула Кейт. – И очень глупо. Третье сентября на дворе.

Несмотря на ее слова, снег никуда не делся. Густой, чудесный, самый настоящий, он усеял сад, дорогу и весь город.

– Любопытно, – сказала Кейт. – Никаких следов. Значит, либо мама ушла до того, как пошел снег, либо...

Но придумать это «либо» Кейт не смогла. Поэтому просто сделала себе чашку чая и отправилась искать перчатки и резиновые сапоги.

Кейт шла по снегу. Он принадлежал только ей. Всю свою жизнь она мечтала первой пройти по снегу, но никогда не выходило, кто-то всегда успевал раньше. Но не теперь.

Может, лето и подходило к концу, но Кейт уже успела завести двух друзей, найти картину и кольцо, починить велосипед и первой пройти по снегу.

Кейт позвонила в дверь дома Барнабаса, но никто не ответил. Она прошла мимо дома Арманда. Похоже, там было пусто. Звонить в дверь Кейт не стала, потому что ни с Армандом, ни с его отцом ей беседовать не хотелось.

Кейт пошла в город в надежде найти кого-нибудь там. Но все улицы были пусты. Свет в домах не горел, машины оказались погребены под слоем снега. И хотя уже рассвело, фонари все еще слабо мерцали.

Стояла тишина. Мертвая тишина. И тут Кейт поняла, что не так. Поняла, какого звука не хватает. Она побежала в гавань.

Море замерзло.

Кейт долго стояла и смотрела на море. Она никогда не видела ничего столь невозможного и прекрасного. Волны застыли, как горные вершины, и тянулись к далекому, темному небу. Кейт стало страшно. Она осталась совсем одна в мире собственных снов.

Кейт показалось, что она что-то услышала. Будто далекий крик разнесся эхом по толще льда. Она позвала, но ответа не было. И тут Кейт кое-что заметила.

На снегу были следы. Крошечные следы лап. Она побежала по ним, утопая сапогами в сугробах. Мимо лодок, застрявших в море, мимо кафе и старой гостиницы... к портовой стене. На ней, глядя на море и наострив уши, сидел серый кот.

Не моргая, он повернулся к Кейт. Кейт никогда в жизни никому так не радовалась и попыталась подхватить кота на руки, но тот отскочил.

– Ах, кот, – сказала Кейт. – Это просто невозможно. Я была наверху. Спала. А потом случилось вот это. Чувствую, как-то. Как такое могло произойти? Кто это сделал?

– Я, – ответил кот, чем несказанно удивил Кейт. На миг она примолкла, но наконец сказала:

– У меня два вопроса.

– Давай.

– Как у меня выходит говорить по-кошачьи?

Кот задумчиво зевнул.

– Будет вернее сказать, что это я говорю по-человечьи. Дальше.

– Это точно сделал ты?

Кот кивнул.

– О да. Это ведь я предложил тебе соединить картину и кольцо.

– Но зачем?

– Просто так. – Кот дернул лапой. – Хотел посмотреть, что выйдет.

– Что? Зачем такое делать?

– Я ведь кот, в конце концов. – Кот задумчиво погрыз коготь. – Я сам себе хозяин. Мне просто было любопытно. – Он выплюнул комок шерсти. – И я не прочь увидеть Властелина Зимы.

– Кого? – Кейт стало не по себе.

Кот посмотрел на нее уничтожающим взглядом.

– Ох и глупая же ты. Это на раме картины написано. «Когда исход наступит лета, восстановит Властелин Зимы».

– Но... – Кейт немного разозлилась – кот не ответил на ее вопрос, что было очень нечестно. – Кто такой Властелин Зимы?

Кот раздраженно взвыл.

– Всё я тебе рассказывать не стану, юный котенок. – И, тряхнув хвостом, он исчез за стеной гавани.

Кейт вскрикнула и бросилась вперед, но кот не утонул. Она видела, как тот пробирается по ледяным предгорьям замерзшего моря, подняв хвост.

* * *

Когда выпал снег, в городе стало красивее, спокойнее и тише. И все равно Кейт почувствовала, как к горлу подкатывает ком. Плакала она редко. Кейт сунула руки в снег на портовой стене, чувствуя, как холод пробирает до костей. Чуть ли не впервые в жизни она понятия не имела, что делать. Мысли метались, не желая аккуратно расставляться по полочкам. Кейт так и стояла, уперев руки в снег, пока ее мозг не замедлился, пока мысль в нем не осталась только одна: «Вынь, пожалуйста, руки из снега!»

Кейт сделала это, и ей тут же стало немного лучше. Все взрослые исчезли. Вокруг никого, один только говорящий кот. И загадочный Властелин Зимы все ближе.

Небо казалось темным как никогда. Может, уже ночь наступает? Такое вообще возможно? Когда она проснулась? Кейт дошла до маяка в конце гавани. Вспомнив свой сон, она двинулась к воротам, ведущим на лестницу. Обычно ворота были закрыты на висячий замок, а рядом висела записка с вежливой просьбой не ловить рыбу с пирса. Ни замка, ни записки не было.

Значит, Кейт могла либо открыть ворота, либо пойти ловить рыбу. Ловить рыбу Кейт не любила. Ворота со скрипом открылись, и она шагнула на металлические ступени. Они закручивались винтом вокруг маяка, и Кейт очень быстро выбилась из сил. Когда сердце стало бешено колотиться в груди, она снова вспомнила сны. Лестница казалась такой бесконечной, и что-то преследовало Кейт. Она заставила себя остановиться и обернуться. Никто за ней не шел, но Кейт все равно казалось, будто само небо наблюдает за ней.

Наконец Кейт добралась до вершины маяка и, задыхаясь, выбежала на крышу. Платформа была покрыта льдом. Кейт поскользнулась и наткнулась на перила. Увидев внизу

море, она испугалась и, схватившись за перила, опустилась на платформу, пытаясь прийти в себя.

Нет, так не пойдет. Кейт встала и отважно посмотрела на море. До нее не сразу дошло, что на самом деле она только смогла чуть привстать на корточки, обеими руками держась за перила, но это все же лучше, чем ничего. Здесь, наверху, было не так тихо – холодный ветер трепал волосы Кейт, и где-то вдалеке она слышала треск, словно ломалось стекло. На миг Кейт озадачилась, но потом предположила, что застывшее море не совсем неподвижно и ледяные холмы сталкиваются и врезаются друг в друга.

Она посмотрела на горизонт. На серое беспросветное небо легла тень – что это, облако, корабль или что-то еще? Она прищурилась, но не смогла разглядеть. Что-то вдалеке приближалось к ней.

Кейт задрожала, и не только от холода. Она долго стояла и смотрела, пытаясь различить, что это и как быстро оно движется. Не вышло, но зато Кейт заметила еще кое-что.

Она услышала плач. Это была не птица и не зверь, а человек где-то внизу, которому было очень плохо. «Что ж, – подумала Кейт, – в этом городе есть еще кто-то, кроме меня, и его нужно утешить. Спасибо и на этом».

Кейт осторожно спустилась в гавань. На земле слышно было хуже, но она примерно представляла, куда идти. Кейт миновала унылый китайский ресторан и двинулась по аллее. Найдя цепочку следов, она пошла по ним. Плач становился громче.

Кейт нашла Арманда у мусорных контейнеров. Он прислонился к старой корзине для покупок и трясся от рыданий.

– Привет, – сказала она нарочито беспечным тоном. – Славно, что ты здесь.

На Арманда было жалко смотреть. Раньше Кейт бы подумала, что он старше нее, но не теперь. Он больше не был злым, высокомерным и резким – лишь совершенно разбитым.

Арманд взглянул на нее, но плакать не перестал.

– Ну ладно, – сказала Кейт и сняла шубу. – Ты пойдешь со мной.

Глава 4

Кафе «Джино» слыло лучшим в округе. К туристам, рыщущим в поисках быстрых завтраков и ветчины в нарезке там относились с презрением и предпочитали подавать дряхлым пенсионерам сырны булочки и свежие сплетни. Каждый божий день ресторан был полон клиентов, охотно жалующихся официанткам на старые обиды и усталые кости. Но теперь он опустел.

Дверь открылась, и на пол осыпался сугроб. Кейт вымела его, прежде чем захлопнуть за собой дверь. Она усадила Арманда за стол с искусственным нарциссом, сунула ему памятную газету и отправилась на кухню сражаться с газовой плитой. Пару минут спустя Кейт вернулась с двумя мисками супа и относительно свежим хлебом.

Некоторое время они сидели, прихлебывая суп и разглядывая друг друга.

– Хм, – сказала Кейт.

Арманд подул на свой суп.

– Ты все это устроила? – спросил он резко.

Кейт изумилась до глубины души.

– Э, нет. Я думала, это скорее твоих рук дело. Иначе почему ты здесь?

– Вот и я так же про тебя подумал, – не остался в долгу Арманд. Он нашел немного перца и щедро сдобрил им суп.

– Как можно такое есть? – рассмеялась Кейт.

– Очень даже вкусно, – ответил Арманд. – Так значит, ты тут ни при чем?

– Кот признался, что это все он, – беспечно сказала Кейт. – Что, конечно же, полная чушь. Ты ведь знаешь кота Хранителя музея? Он здесь. И... говорил со мной... по крайней мере, мне так показалось, и... – Она затихла. – Дай-ка мне тоже перца.

Арманд подтолкнул перечницу к ней.

Они продолжили поедать суп. Снег на улице шел и шел.

– Похоже, мы тут застряли, – сказал Арманд. – Я пытался звонить в полицию, но все телефоны не работают.

– И неудивительно. – Кейт доела последний кусок хлеба. – Можно попробовать дойти до главной дороги. Но, думаю, мы все равно здесь в ловушке. Со всем миром что-то случилось.

– Кот тебе не объяснил, что происходит? – спросил Арманд.

– Немного. – Кейт рассказала про картину и кольцо, которое нашел кот.

– Возможно, мы оба здесь, потому что... – она задумалась. – Мы оба трогали картину.

– Значит, третий предмет где-то там? Женщина с ключом?

– Похоже на то, – сказала Кейт. – Пойдем искать. Только суп сначала доешь.

Так они и нашли Майло. Это был маленький светловолосый ребенок в одних плавках. Он громко плакал.

– Да что здесь за мальчишки такие? – Кейт позволила себе вздохнуть. – Они что, только и умеют, что плакать?

– Не рыдай он так громко, мы бы его не нашли, – заметил Арманд.

– И то верно, – согласилась Кейт.

Майло лежал, свернувшись калачиком, на веранде боулинг-клуба. В руках он держал маленькую и недовольную с виду собаку.

– Не люблю собак, – сказала Кейт.

– Кошатница, – объяснил Арманд.

– О, – Майло всхлипнул, роняя слезы на собаку. Та удивленно их слизнула.

Кейт слышала, что собаки похожи на своих хозяев. Пес Майло казался преданным, но немного растерянным.

– Мы загорали на пляже, – сказал Майло. – С мамой и тетей Джин. Приехали сюда на день с базы отдыха. Я уснул на солнце с Брустером на руках... а когда проснулся... то остался совсем один, было холодно, у меня полотенце замерзло, а мама будет очень, очень ругаться, когда меня найдет... – Он задумался. – Поэтому я убежал. Но я хочу домой. Хочу к маме!

– Ну... – начала Кейт, но Майло перебил ее очередным приступом слез, который грозил затянуться.

– Ладно. – Кейт пошла в боулинг-клуб и через пару минут вернулась со старым свитером, от которого пахло пивом. – Надень, – велела она Майло. – Не то замерзнешь.

Она дала ему еще какие-то странные перчатки из коробки потерянных вещей.

– Вот так. Теперь можно отправляться исследовать местность.

– Что? – Майло уставился на нее глазами-блюдами. – А когда взрослые придут? Разве не надо их искать?

– Со мной все было так же плохо? – спросил Арманд. Кейт не обратила на него внимания.

– Нет, – резко сказала она Майло. – Мы сами по себе. Никаких взрослых здесь нет. И мы сможем все исправить только сами. А теперь дай мне ключ.

Майло растерянно и испуганно посмотрел на Кейт и снова разрыдался.

Арманд только ухмыльнулся.

– Так. – Кейт шлепнула миску с супом на стол. Майло благодарно ее схватил, и его рыдания стихли. – Это кафе – наш штаб. Нужно решить загадку и найти ключ. Ты уверен, что у тебя его нет?

Майло покивал, стуча зубами. У его ног Брустер радостно булькал водой из миски. Пес, похоже, держался неплохо. Кейт присела на корточки и посмотрела ему в глаза.

– Что происходит, Брустер? – спросила она. – Скажи мне, не бойся.

Пес посмотрел на нее, тявкнул и продолжил пить.

– Что ты делаешь? – удивился Майло.

– Вздумала, что с животными умеет болтать, – хихикнул Арманд.

– А вот и нет! – Кейт с достоинством поднялась. – Со мной только один кот говорил.

– Может, пойдем поищем твоего кота? – предложил Майло. – Брустер неплохо с ними управляется. Стольким уши надрать успел!

– Не сомневаюсь, – согласилась Кейт. – Но не уверена, что нам это поможет что-нибудь разузнать. Кот явно уже сказал мне все, что хотел. Что картина очень важна.

– А можно мне на нее посмотреть? – спросил Майло. – Я с удовольствием!

– У меня ее с собой нет, – призналась Кейт. Обидно. Вот бы у нее было такое устройство, которое бы помещалось в карман и могло фотографировать, а потом показывать фотографии на экране! Впрочем, наверное, она может попробовать такое изобрести. Когда вырастет. – Она дома.

– Вместе с кольцом? – спросил Арманд. – Тебе не кажется, что это не очень-то умно?

– Я как-то тогда об этом не подумала, – согласилась Кейт. – Мы ведь единственные здесь остались, красть некому.

– Хочу посмотреть на картину, – сказал Майло. – Она, наверное, волшебная.

– Ладно, – сказала Кейт. – Я сбегая домой и принесу. Никуда не уходите. И супа мне оставьте.

Кейт бежала по гавани, а снежинки обжигали ей лицо. Небо будто нависало над ней, казалось, она может коснуться облаков, если только встанет на цыпочки. За морем растекалась чернота, тень все приближалась. Кейт готова была поклясться, что моря стало меньше, словно мир сжимался вокруг.

Ветер усилился, и Кейт ухватилась за стену, чтобы удержаться на месте. Она надеялась обернуться минут за пять, но, похоже, не выйдет.

Словно из ниоткуда на стену запрыгнул кот и с любопытством уставился на Кейт.

И улыбнулся.

– Привет, Кейт, – сказал он. – Плохи наши дела, да?

– Рассказывай, как же. Это ведь все ты виноват.

– Но мне холодно, – пожаловался кот.

– Раньше надо было думать.

– Я же кот, – вздохнул он. – Je ne regrette rien¹. А теперь покорми и погрей меня.

Кейт подхватила кота и понесла его домой. Тот зарылся в ее шубу и громко заурчал.

– Кстати. – Кот высунул наружу голову. – Тебе стоит кое-что знать. Посмотри на причал.

Кейт взглянула вниз, на заснеженный настил. И увидела следы.

В этом холодном мире они были не одни.

Дом казался незнакомым и чужим, он скрипел, словно посмеиваясь над Кейт. На кухне, напугав ее, хлопнуло окно.

– Здесь есть кто-нибудь? – крикнула Кейт.

Нет ответа.

– Мама?

Молчание.

Кейт посмотрела на кота.

– Что происходит? Здесь кто-то есть?

– Были, да. – Кот принялся. – Но ушли несколько минут назад. И вряд ли нашли, что искали.

– Откуда знаешь?

Кот подбежал к входной двери.

– Они вошли здесь. И пахли волнением, – он махнул лапой на кухню, – а вышли там – и пахли злостью.

– О. Ясно. Они искали картину?

– Разумеется. – Кот сел на коврик и принялся вылизываться. – Но я ее спрятал. От тебя, кстати, ужасно воняет псиной. Переоденься лучше.

– Ты спрятал картину? – воскликнула Кейт. – Где?

Кот примолк.

– Перестань задавать мне вопросы. Каждый раз, когда ты перебиваешь, приходится начинать вылизываться сначала.

– Да ничего подобного, глупость какая.

Кот с жалостью посмотрел на нее.

– Таковы правила вылизывания! – он показал Кейт язык и снова принялся мыть лапу.

– Так где картина?

Раздраженный кот встал и побежал вверх.

– Ладно, ладно, покажу. А потом сяду вот на это кресло у батареи и вылижусь с лап до головы.

¹ Я не жалею ни о чем (фр.) – Здесь и далее примеч. перев.

Кот довел ее до кровати и залез под одеяло.

Кейт ждала.

И ждала.

Наконец она ткнула бугорок в форме кота на одеяле.

– Ай, – отозвался тот. – Что такое?

– Картина где?

– Ой, – спохватился кот. – Извини. Совсем забыл про нее. Я тут немного вздремнул. Здесь так тепло и темно. Я сижу на твоей картине.

Размышляя о том, как отлично бы этот кот спелся с ее мамой, Кейт стащила одеяло. Кот свернулся калачиком на картине и кольцо. Кейт взяла их.

– Ну что ж. Пора спасать мир.

И убежала.

– Подумаешь, – сказал кот. Он смотрел ей вслед, пока его веки не потяжелели и он не уснул опять.

В кафе было пусто. Чему тут удивляться, мальчишки никогда не слушают девочек и не могут долго усидеть на месте. Кейт этого не понимала. Супа ведь осталось еще много. Он, конечно, был овощной, но все же. С негодованием Кейт поняла, что мальчишки даже не вымыли миски. Спрятав картину и кольцо под стол, она помыла посуду и отправилась в путь.

Холодало все больше. Пока Кейт шла по пустым улицам, снег пошел сильнее, застилая все вокруг. Каждая машина, каждый дом оказались под сугробами. Единственным цветным пятном были ее красные варежки. Все остальное кругом сливалось в сплошной белый ковер – все, кроме темного пятна, которое растекалось по горизонту и подбиралось все ближе по скрипучим горам замерзшего моря.

В животе у Кейт что-то задрожало. Она поняла, что ей страшно.

И именно в этот миг услышала телефонный звонок.

Трель отдавалась эхом по улице, ведя Кейт все ближе и ближе к небольшому зданию в гавани. Она остановилась у двери и протерла рукавом медную табличку, счищая снег: «Музей Уотчкомба». Кейт вошла, и топот ее шагов по доскам после снежной тишины казался оглушительно громким.

Сделав три шага, Кейт ахнула. Музей выглядел так, будто кто-то засунул книжный магазин в лавку старьевщика, а лавку – в лодку, а лодку – в церковь. Медные музыкальные инструменты висели на стропилах, примотанные рыболовными сетями. Витрины простирались до самых дальних уголков зала, полные всевозможных книг и карт. Это было впечатляюще.

Но замереть на месте Кейт заставило не это, а мокрые следы ботинок на полу. Они пересекали фойе, тянулись мимо большой восковой фигуры королевы Виктории и вели в комнату, набитую чучелами медведей и часами из золоченой бронзы.

Кейт сглотнула и вошла.

– Ау! – позвала она.

Ответа не было, только медведи смотрели на нее стеклянными глазами. Телефон продолжал звонить. Кейт огляделась, пытаясь понять, не наблюдает ли кто за ней. Над ее головой висел череп кита, челюстями рассекающий воздух. Звонок все не умолкал. Кейт побежала в соседнюю комнату, где были выставлены в основном картинки-головоломки. Телефона нигде не было видно.

– Да ответьте уже! – завопила Кейт. Она знала, что не одна в доме, могли бы и сделать уже что-нибудь полезное наконец.

В следующей комнате была картина, изображающая битву при Ватерлоо, и репродукция каюты Дрейка в «Золотой лани». На столе в груде свитков стоял телефон.

Кейт протянула руку.

Телефон замолк.

Она огляделась и раздраженно пнула стол.

– Все, хватит! – крикнула она. – Я знаю, что вы там. Я здесь не одна! Чем меня пугать, лучше бы трубку взяли, руки не отвалятся! Это звонили из настоящего мира, чтобы нам помочь!

Нет ответа.

Она позвала снова, погромче.

– Эй, слышно меня? Я Кейт Вебстер, и я вас найду! А когда найду, то не испугаюсь. Наоборот, очень разозлюсь!

В соседней комнате что-то пошевелилось. По полу прокатился маленький шарик. Кейт подняла его. Он был мокрым.

– Так, – Кейт бросила его и, как она и ожидала, из-под стола выскочил Брустер и принес его ей.

– Майло! – сказала Кейт. – У меня твоя собака. Выходи сейчас же. Иначе... не знаю. – Она посмотрела на Брустера, который радостно глядел на нее. – Я возьмусь готовить собачий суп. Такой вообще есть?

Майло смущенно вылез из укрытия, а следом за ним – хмурый Арманд.

– Мы думали, – признался Арманд, – что это кто-то другой. Кто-то плохой. Мы не поняли, что это ты. А потом ты начала кричать на нас...

– И мы очень надеялись, что это и правда кто-то другой, – закончил Майло.

Кейт сердито уставилась на них.

– Это мог быть очень важный звонок, – сказала она. – Неужели так трудно было ответить?

Мальчики переглянулись. Каждый из них надеялся, что оправдание придумает другой.

– Мы, наверное, испугались, – пробормотал Арманд.

Майло благодарно кивнул.

– И не знали, что делать.

– Ладно, – сказала Кейт, позволив себе вздохнуть. Ее мнение о мальчишках испортилось окончательно. И вдруг ей в голову закралось подозрение. – Один из вас не дал второму взять трубку? – спросила она, не сумев сдержаться.

Мальчики виновато посмотрели друг на друга.

– Нет, – быстро сказал Арманд.

– Ясно. – Кейт так и знала, так и знала, что не стоит доверять Арманду. Он явно замыслил что-то нехорошее. – Зачем вы сюда пришли? – спросила она.

– Моя идея, – похвастался Майло. – Я подумал, что раз уж мы ищем ключ, надо поискать в музее. Музеи очень полезные.

Кейт музеи всегда казались унылыми. Этот, впрочем, ей нравился, хотя она бы с удовольствием потратила недельку, чтобы привести его в порядок.

– И что, вы нашли что-нибудь? – спросила она.

– Вроде да, – сказал Майло. – Мы нашли выставку того художника. Здорово рисовал, кстати.

Мальчики отвели ее во флигель, где немного пахло сыростью. Там висели несколько картин местных художников, и некоторые явно писал один человек. На всех были изображены виды зимнего города, и на всех стояла подпись «Митчелл». Рядом лежала маленькая листовка и ящичек для пожертвований. У Кейт не было денег, так что она только сунула туда старый значок как долговую расписку.

Арманд схватил листовку, даже не взглянув на ящик, и громко прочитал: «Митчелл, последний из древнего рода Митчеллов, живших в Уотчкомбе, нарисовал множество картин с местными видами, а после ушел на службу в Первой мировой войне. Он так и не вернулся».

– Грустно, – сказала Кейт.

– Красивые, правда? – восторженно сказал Майло.

– И на твою картину очень похожи, да? – добавил Арманд.

– Даже слишком. – Сказать по правде, Кейт загадочный мистер Митчелл начал казаться довольно однообразным и ограниченным – он только и рисовал, что море, закаты да снег. Снова и снова одно и то же.

– А мне нравится, – сердито буркнул Майло.

– О вкусах не спорят, картины, конечно, милые, но все какие-то одинаковые, – задумчиво проговорила Кейт.

– Тогда почему же, – торжествующе спросил Арманд, – Именно твоя картина такая особенная?

– Хороший вопрос. – Кейт поморгала.

Ее мысли потекли в новом направлении, но остановились, когда телефон зазвонил опять.

Глава 5

Кейт побежала в комнату, мальчики за ней. Она схватила трубку.

– Алло, алло, алло! – зачастила Кейт.

– Ого, да тебе там, похоже, весело! – раздался голос на другом конце провода.

– Барнабас! – воскликнула она. – Что вы делаете?

– Надеюсь, что хоть кто-то возьмет трубку, – последовал ответ. – Привет, Кейт Вебстер.

Я рад, что это ты.

– Где вы?

На миг повисла тишина.

– Меня нет в городе, – сказал он наконец. – И, если честно, мне очень сложно туда вернуться. Но не волнуйся. Помощь уже в пути.

– Вы вызвали полицию? Пожарных? Береговую охрану?

– Нет, – признался Барнабас. – Я и есть помощь. Я в пути.

– Город замерз, все люди исчезли, что-то неладное творится, а вы просто хранитель музея! Как вы тут поможете?

– Сделай глубокий вдох.

– Что?

– Это поможет успокоиться.

Кейт глубоко вдохнула.

– Ну а теперь, – сказал голос Барнабаса, кажущийся таким далеким. – Вот как я могу помочь. Происходящее в городе каким-то образом связано с его прошлым. А музеи – это и есть прошлое. И тут мой выход. Надеюсь. Если я успею вовремя.

– Но!.. – воскликнула Кейт.

– Глубокий вдох! – наставительно сказал Барнабас.

– От глубоких вдохов я только громче кричать могу, – сообщила ему Кейт. – Приятно знать, что вы уже в пути, но, пожалуйста, позовите еще какого-нибудь ответственного взрослого.

– Да не нужен тебе ответственный взрослый, тебе нужен я. Слушай...

Кейт поняла, что в этом мире она – единственный взрослый человек. И повесила трубку.

– Зачем ты это сделала? – воскликнул Арманд.

– Он нес чушь.

– Кто это был? – требовательно спросил Майло.

– Хранитель музея.

– И кто это?

– Мой сосед. Это его музей. Он обещал помочь.

– Ничего у него не получится. – Майло был серьезен, так и опять до слез недалеко. –

Мы здесь в ловушке и все умрем.

Кейт уже собралась его утешать, и тут телефон зазвонил снова.

В этот раз трубку поднял Арманд.

– Это тебя, – он протянул телефон ей.

– Да знаю я, – сказала Кейт.

– Он очень настойчив.

– Хорошо бы.

Она взяла телефон.

– Ты повесила трубку.

– Да.

– Почему?

– Музей у вас очень интересный, – сказала Кейт. – А вот вы не очень-то помогаете.

– Ясно.

Повисла тишина.

– Ну ладно. На твоей картине два предмета. Это как карта сокровищ. Нужно просто их найти.

– Я уже это поняла и нашла кольцо.

– Да? Я же специально просил не искать.

– Знаю. Его ваш кот нашел.

– О. Серый, со смешными усами и без чувства юмора?

– Ага, этот самый.

– Хм. Рыбы кто-то сегодня не получит.

– А теперь мы пытаемся найти второй предмет. Ключ, который держит дама.

– Холодная Дама, – задумчиво протянул Барнабас.

– Что?

– Я как раз собирался тебе рассказать, – раздраженно сказал он. – Где-то у меня в музее есть старое стихотворение:

Когда исход наступит лета,
Восстанет Властелин Зимы.
Придет пора Холодной Даме
Глаза открыть по зову тьмы.

– И кто этот Властелин Зимы?

– Беда. Потому мне и нужно попасть в город. И поверь мне, я пытаюсь. – На заднем фоне послышался негромкий взрыв и жуткий скрежет.

Кейт предположила, что это машина Барнабаса.

– Вам следует поаккуратнее переключать передачи, – посоветовала она.

– Спасибо, – процедил Барнабас. – До тебя непросто добратся.

– Мы тут совсем одни. Нас всего трое.

– «Мы»?

– Я, Арманд, мальчик по имени Майло. А, и его собака. Поспешите. У нас кончается суп.

Снова скрежет. Сквозь шум Кейт услышала, как Хранитель говорит ей спросить кота про Властелина Зимы и не доверять всем подряд.

«Любопытно», – подумала Кейт. Барнабас, похоже, звонил ей прямо из машины. Как странно. Даже в Лондоне в машинах телефонов нет, правда ведь?

– Значит, ты предлагаешь искать в Уотчкомбе эту Холодную Даму? – воскликнул Майло. На него было жалко смотреть. Брустер тоже выглядел несчастным.

– Ну, нам же нужно найти ключ, – сказала Кейт. Мальчишки все больше и больше казались ей надоедливymi и бесполезными существами.

– Думаю, картина мистера Митчелла должна подсказать, где он, – предположил Арманд.

– Неужели? – Кейт это не убедило. – Этот Митчелл только море и рисовал.

– И неплохо, между прочим! – вставил Майло.

– А еще он много рисовал маяк. Почему? По-моему, это подсказка, – не сдавался Арманд.

Когда они подошли к маяку, Арманд торжествующе фыркнул.

– Видишь? На картине он выглядел иначе, верхушка светилась.

– Вряд ли мистер Митчелл мог ошибиться, – сказал Майло, верный своему новому кумиру. – Наверное, маяк просто давно не работает.

Мимо прошел кот. Брустер зарычал и бросился на него. Кот метнулся вверх по ступеням маяка.

– Стой! – закричала Кейт и побежала за ним. Кот раздраженно повернулся к ней.

– Я в дозоре, – прошипел он сквозь зубы. – Убери эту собаку куда-нибудь!

– Но мне нужно кое-что спросить. Барнабас говорил, ты можешь рассказать мне о Властелине Зимы.

– Ну, могу, – согласился кот, в упор глядя на что-то, видимое только ему. – Властелин Зимы очень стар, и ему здесь не место.

– Но кто он? То есть... – Кейт попыталась не смотреть на темнеющее небо. – Это хотя бы «он»? Я не вижу...

– Я не могу описать тебе Властелина Зимы! – кот презрительно фыркнул. – Ты его не увидишь, пока рано. Но ты можешь его услышать.

– Чушь! – возразила Кейт. – Здесь очень тихо.

Кот с жалостью посмотрел на нее.

И Кейт прислушалась. Она слышала лишь далекий ветер, скрип замерзших волн... И шаги великана. Они приближались.

– О, – сказала Кейт.

Кот кивнул.

– Лучше поторопись и найди ключ прежде, чем Властелин доберется сюда, – сказал он.

– Идем с нами, – предложила Кейт.

Кот покачал головой.

– Нет уж, спасибо. Не нравится мне эта собака. – И он побежал прочь.

Они обыскали весь маяк – безуспешно.

– Это, – сказала Кейт, – была плохая идея.

Арманд был невозмутим.

– Ну, Митчелл еще много рисовал близлежащие бухты.

Кейт заявила, что ей не очень улыбается лазать по замерзшим скалам в поисках волшебного ключа.

– Вряд ли нам и надо – мы ведь с тобой оба здесь, потому что связаны с предметами.

– Я нет, – простонал Майло. – Я из Лейтон-Баззарда!

– Да, – терпеливо сказал Арманд. – Но ты спал на пляже. Возможно, ключ как раз там. Кейт осенило.

– Значит, нам надо просто обыскать пляж там, где спал Майло? – Ей вдруг пришло в голову, что Арманд все-таки довольно умный.

Майло разрыдался.

– Я не помню, где это было! – прохныкал он.

Они вышли из города. Арманд предложил лупить Майло, пока тот не вспомнит, где спал. Кейт тут ж засомневалась насчет его ума.

Дети разделились и принялись бродить по берегу, пытаясь найти нужный кусок пляжа. Когда прошла уже, казалось, вечность, Майло закричал, высунувшись из-за песочного холма.

– Кажется... кажется, здесь!

Кейт с Армандом побежали к нему, спускаясь вниз по склону к пляжу. Здесь, где не было уже ни снега, ни ветра, почти казалось, что вернулось лето. Они миновали заледенев-

шие водоемы, усеянные замерзшими медузами. Брустер временами останавливался и обли-
зывал ледяную корку. Галька на пляже заледенела – трудно было удержаться на ногах.

– Точно, точно здесь! – воскликнул Майло. Брустер восторженно тявкнул.

Арманд посмотрел на Кейт. Он, похоже, волновался.

– Что-то не так? – спросила Кейт.

Он покачал головой.

– Нет. Вроде нет. Просто не нравится мне тут.

Кейт пожала плечами.

– Ну а что поделаешь.

Арманд огляделся.

– Знаете, как жители зовут это место? Череп.

Кейт посмотрела на скалу. Вон там, высоко, две пещеры... и еще одна внизу, на земле.
Если прищуриться, и впрямь похоже на череп.

– Ого, – сказал Майло. – Я даже не заметил. В этих пещерах наверняка очень удобно
прятать вещи.

– Они мне не нравятся, – буркнул Арманд нервно.

– Ну да, в тех двух наверху и правда довольно опасно что-нибудь прятать. Но как насчет
рта, который внизу? С виду вроде просто. Пойдем посмотрим?

– Погоди-ка. – Кейт подняла руку. – Ты младше нас, так что должен остаться здесь.
С Брустером. Еще не хватало, чтобы ты попал в беду. Если с тобой что-то случится, меня
потом в Лейтон-Баззард не пустят.

Майло был против.

Арманд помрачнел.

– Ты что, правда хочешь пойти в эту пещеру?

Кейт поцокала языком. Это был не вздох, так что, наверное, не страшно.

– Ладно, трусишка, сама пойду. А ты присмотри за Майло и Брустером. Если на меня
вдруг что-нибудь нападет, постараюсь кричать потише.

Кейт была довольна собой, но, едва шагнув к пещере, почувствовала, как внутри нее
поднимается волна паники. Там было так темно. И вход действительно смахивал на рот.
Даже простой ручеек замерз и стал похож на змеиный язык. Он захрустел под ее ногами.

Кейт вытащила фонарик, который принесла с собой, и осветила крышу пещеры. К сча-
стью, острых зубов у нее над головой не обнаружилось, но все равно было жутко.

Кейт сделала еще шаг, и еще. Она продолжала говорить с Армандом и Майло, но звук
ее голоса эхом возвращался к ней. Кейт оглянулась на мальчиков, и внезапно ей показалось,
что они очень далеко. Если она испугается, если с ней и правда что-то случится, успеет ли
она вовремя до них добежать?

Кейт заставила себя сделать еще шаг, мечтая, чтобы рядом оказался кот. Но она была
одна. Одна-одинешенька...

Впереди послышался какой-то шум. Что-то коснулось ее руки. Кто-то еще был в
пещере вместе с ней. Кейт услышала, как это что-то застонало, и ей этого хватило. Она
повернулась и бросилась бежать, бежать прочь из пещеры, прочь от опасности.

И тут Кейт увидела, как что-то несется в пещеру прямо на нее. Ужасное, рычащее
чудовище.

Глава 6

Кейт вскрикнула от ужаса. Чудовищем оказался Брустер. Он преобразился до неузнаваемости – звериный оскал, безумные глаза навывкате. Она отшатнулась, крича о помощи, и почувствовала, как роняет фонарик на землю.

Еще недавно Брустер был просто тихой маленькой собачкой. Теперь же он превратился в вихрь клыков и ярости.

– Помогите! – закричала она, надеясь, что Майло или даже Арманд придут на помощь, но у входа в пещеру никого не было видно. Кейт осталась совсем одна. Собака прыгнула на нее и сбила с ног. В следующий миг, не успела Кейт прийти в себя, Брустер уже навис над ней.

Кейт почувствовала, как по ее шее что-то течет. «Укусил, – подумала она. – Я умираю?» И тут Кейт поняла, что это всего лишь собачьи слюни.

Брустер отскочил и припал к земле, готовясь к новой атаке. В тот же миг Кейт схватилась за стену, оттолкнулась и встретила собаку в прыжке.

Ногами она отшвырнула Брустера от себя. Он полетел назад, крутясь в воздухе, а затем беспомощно рухнул на лед.

Кейт бросилась прочь мимо трясущейся собаки, надеясь добежать до пляжа. Вырвавшись наружу, на тусклый дневной свет, она закричала:

– Майло! Арманд? Брустер взбесился! – но ее голос лишь разнесся эхом по пустому пляжу. Мальчики исчезли.

За спиной она слышала рычание.

Бежать к тропе времени не было, и Кейт стала карабкаться по скале. Руки уже почти онемели от холода. Брустер рычал снизу, подгоняя ее. Кейт добралась до небольшого выступа, лезть оставалось еще столько же.

Майло и Арманд по-прежнему нигде не было.

И пути назад тоже. Кейт продолжала карабкаться вдоль выступа и достигла края Черепа. Здесь была тропинка, совсем узкая, чуть пошире желоба для дождевой воды, но все же подниматься стало немного легче. Боль жгла руки, и чем выше Кейт взбиралась, тем больнее и холоднее ей было. Она покачала головой и решительно полезла дальше, дальше и выше, пока не добралась до вершины скалы. Шуба Кейт оказалась изрезана шипами, на голове было черт знает что, а запыхалась она так, словно пробежала целый марафон. И все же Кейт была очень рада, что справилась.

Встав, Кейт увидела перед собой Арманд и Майло. Они смотрели на нее.

– Вот вы где! – с облегчением воскликнула она. – Куда вы делись? Что случилось с Брустером?

Мальчики продолжали молча смотреть на Кейт.

– Что-то его напугало. Надо бы кому-нибудь набраться храбрости и пойти его утешить, чур не я, – она хихикнула.

Мальчики не засмеялись.

– Да что такое? – спросила Кейт. – Что случилось? Майло?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.